

Глава 88. Шпилька и личная служанка Нин Цзыянь

Перевод: Sv_L

Жилет на Чэнь Хэсян ничем не отличался от зеленых жилетов на других служанках, если к нему внимательно не присмотреться. Однако, внимательно рассмотрев материал зеленого жилета, Нин Цзыянь обнаружила, что он на самом деле был сшит из дорогого шелка. Хотя для изготовления жилета не требовалось слишком много ткани, для служанки все равно было роскошью носить что-то из шелка. Даже у Нин Цзыянь было только два куска шелковой ткани. И она уже использовала их, сшив только две части одежды.

Эта шелковая ткань была подарком от одного из друзей Ся Юхана. Он сказал ей, что эта редкая ткань была данью королевской семье, которую даже во дворце вряд ли можно было увидеть.

Так почему же жилет этой горничной был сделан из шелка?

Нин Цзыянь сжала платок в руке, а затем ослабила хватку. Затем с натянутой улыбкой она беззаботно сказала, делая вид, что ей все равно:

- У меня осталась лишняя ткань и я дала ей сделать из нее жилет. Я не думала, что она наденет его сегодня. Не смейся надо мной за это, сестра.

Хотя на лице Нин Цзыянь все еще сияла улыбка, злобу в ее глазах было невозможно скрыть. Нин Цзыянь решила помучить свою служанку, когда они вернуться назад в поместье. «Ах ты, сука, ты все время соблазняла Ся Юхана за моей спиной. И ты все еще утверждаешь, что между вами ничего нет? Я выдам тебя замуж за самого уродливого и отвратительного старого ночного сторожа. Посмотрим тогда, как ты заманишь моего мужа», - пенясь от гнева, подумала Нин Цзыянь.

Между тем, у Чэнь Хэсян тоже было плохое предчувствие. Она подняла голову и со страхом посмотрела на Нин Цзыянь, затем робко опустила голову, выглядя испуганной. Тем не менее, она хладнокровно думала, что не может больше ждать, и как можно скорее она должна заставить Ся Юхана дать ей статус своей женщины. Сегодня был идеальный день для выполнения ее плана, поэтому Чэнь Хэсян специально надела этот жилет.

Заметив мечтательный взгляд Чэнь Хэсян и хитрое выражение, мелькнувшее в ее глазах, Нин Сюэянь тайком презрительно фыркнула. Кажется, очень много людей что-то замыслили на сегодняшнем пиру. Это было даже лучше, чем более сумбурной становилась ситуация, тем больше вероятность того, что ее враги допустят ошибки. Нин Сюэянь задавалась вопросом, смогут ли мадам Линг и Нин Цзыянь выкрутиться на этот раз.

– Сестра, твой макияж сегодня слишком прост. В конце концов, это день рождения наложницы Ма, ты должна хотя бы немного добавить пудры на лицо. Не заставляй наложницу Ма думать, что мы смотрим на нее свысока, – с усмешкой сказала Нин Цзыянь.

– Моя мама только что умерла, поэтому... – Нин Сюэянь произнесла это с неохотным видом.

– Хотя твоя мама умерла, прошел уже месяц. У наложницы Ма редко бывает возможность устроить такой праздник в честь дня рождения, и все люди в поместье сейчас хорошо проводят время. Не надо портить настроение гостям. – Нин Цзыянь сказала это так, как будто она действительно заботилась о Нин Сюэянь. Затем она достала заколку с рубиновыми кисточками, которая была особенно хороша.

Когда Чэнь Хэсян увидела, что Нин Цзыянь достает украшение, она невольно вскинула голову, глядя на шпильку жадным взглядом. Затем она опомнилась и мгновенно опустила голову. Если бы Нин Сюэянь тайком не наблюдала за Чэнь Хэсян все это время, она бы не заметила выражение лица этой служанки.

– Сестра, эта заколка будет так красиво смотреться на тебе. Просто взгляни на цвет, он идеально тебе подходит. Ты дочь герцога-защитника, не позволяй другим людям пренебрежительно смотреть на тебя. Ты должна носить эту шпильку! Она принадлежит мне, и я дарю ее тебе! – великодушно сказала Нин Цзыянь. Затем она взяла шпильку и, привстав, попыталась вставить ее в волосы Нин Сюэянь.

– Большое спасибо, сестра. Но я не думаю, что мой наряд соответствует такой красивой заколке! – отказалась Нин Сюэянь с обеспокоенным выражением лица, держа Нин Цзыянь за руку, чтобы заставить ее сесть обратно. Затем Нин Сюэянь уставилась на рубиновую заколку, лежавшую на столе, в ее глазах вспыхнул свет, выдавая ее заинтересованность.

Будучи отвергнутой Нин Сюэянь, недовольная Нин Цзыянь сказала с угрюмым видом:

– О чем ты говоришь? Сестра, ты так прекрасна, что все эти красивые вещи будут хорошо на тебе смотреться. Ты что, нарочно так говоришь, потому что тебе не нравится моя шпилька?

Не сводя глаз с заколки, Нин Сюэянь сделала вид, что колеблется. После этого она неуверенно стала подталкивать шпильку по столу в сторону Нин Цзыянь.

– Сестра, ты меня неправильно поняла. Посмотри на цвет моего лица, я не могу носить что-то настолько яркое...

Ее действия заставили Нин Цзыянь поверить, что ей действительно понравилась заколка, но ей пришлось из вежливости отказаться от такого дорогого подарка.

Тогда Нин Цзыянь с сомнением посмотрела на лицо Нин Сюэянь и обнаружила, что это правда,

у Нин Сюэянь было более бледное лицо, чем у обычных людей. Эта яркая заколка для волос явно не подходила ей. Было бы огромной ошибкой для женщины носить украшение, которое имело более яркий цвет, чем ее лицо.

Однако сегодня Нин Цзыянь, во чтобы то ни стало, должна была всучить эту шпильку Нин Сюэянь! Тогда Нин Цзыянь нашла прекрасную причину отдать шпильку.

Она уже убедилась, что Нин Сюэянь очень понравилась заколка, поэтому сказала:

– Сестра, я вижу твое бледное лицо, но это не имеет значения. Разве ты забыла, что я подарила тебе пудру и румяна? Иди сюда, я сделаю тебе макияж. Тогда ты сможешь носить шпильку. Поверь мне, к тому времени ты будешь выглядеть, как фея.

Услышав ее слова, Нин Сюэянь сделала вид, что убеждена, и перестала отталкивать шпильку.

Увидев, что Нин Сюэянь колеблется, Нин Цзыянь улыбнулась еще ярче и сказала:

– Сестра, чего ты ждешь? Половина гостей, которые пришли сюда сегодня, не видели тебя раньше. Позже я отведу тебя поприветствовать их. Ты просто должна нарядно одеться, чтобы увидеть этих людей. Да ладно, это же не то, что я предлагаю тебе носить красную или зеленую одежду. Никто не будет заботиться о маленькой шпильке.

– Но четвертая сестра сказала, что ей понравились пудра и румяна, и забрала их все! – обеспокоенно сдвинув брови, пробормотала Нин Сюэянь.

– Ничего страшного. У меня есть немного косметики с собой. Ты можешь использовать ее, – сказала Нин Цзыянь, демонстрируя свою щедрость. Затем она велела Чэнь Хэсян, стоявшей позади нее, достать косметику.

Сейчас Нин Цзыянь была очень осторожна со своим здоровьем, поэтому она всегда брала с собой свои пудру и румяна, чтобы в любое время подправить свой макияж.

Чэнь Хэсян тут же подошла и вытащила из сумки коробки с косметикой.

Лан Нин взяла коробки из рук Чэнь Хэсян и вежливо сказала:

– Старшая юная леди, благодарю вас. Я сейчас сделаю макияж для нашей юной леди.

Поскольку Лан Нин уже сказала это, Нин Цзыянь не могла теперь настоять на том, чтобы Чэнь Хэсян сделала макияж. Кивнув, Нин Цзыянь села позади Нин Сюэянь и наблюдала, как горничная прихорашивает ее. Однако, судя по ее медленным движениям, Лан Нин была не очень знакома с процедурой макияжа.

После того, как Нин Цзыянь прождала довольно долго, она увидела, что Лан Нин закончила накладывать только основу макияжа Нин Сюэянь.

С тех пор как Нин Цзыянь забеременела, она всегда чувствовала себя неудобно. Она уже немного устала, просто долго сидя на одном месте. Она наклонилась сначала влево, потом вправо.

Однако, независимо от того, в какой позе она сидела, она чувствовала себя все более и более измученной и не могла больше оставаться там, поэтому она оперлась на руку Чэнь Хэсян, чтобы встать, и сказала:

- Сестра, я пойду в сад посмотрю, кто пришел. А потом я их тебе представлю.

- Хорошо, тогда иди вперед, я догоню тебя через несколько минут.

Нин Сюэянь кивнула, говоря это с улыбкой, но в ее глазах вспыхнула тьма. Ее предположение оказалось верным, Нин Цзыянь уже вступила в сговор с мадам Линг, чтобы подставить ее.

«Надеюсь, потом ты не будешь сильно плакать!» – насмешливо подумала Нин Сюэянь.

Лан Нин перестал делать макияж Нин Сюэянь сразу после того, как Нин Цзыянь ушла. Подойдя к столу, она взяла рубиновую заколку и спросила:

- Юная леди, что мы будем делать с этой заколкой?

Хотя Лан Нин не могла понять, что было не так с этой шпилькой для волос, она не сомневалась, что это должно быть что-то, что может повредить Нин Сюэянь, раз Нин Цзыянь так старательно ее всучила. В прежние времена старшая юная леди также заботливо относилась к юной леди Цзыин. И то, что произошло дальше, только показало злые намерения Нин Цзыянь по отношению к юной леди Цзыин. Однако все злобные замыслы были спрятаны за улыбающимся лицом Нин Цзыянь.

А юной леди Цзыин так и не удалось увидеть истинное лицо Нин Цзыянь. Вот почему она так странно умерла в пруду с лотосами.

Нин Сюэянь уже почувствовала аромат, исходящий от шпильки. Запах было легко не заметить, потому что он был слишком легким. Если бы не ее знания о лекарствах, она бы никогда не поняла, что на эту шпильку нанесен яд. И это был...

Нин Цзыянь и мадам Линг были коварными женщинами. Они использовали все, чтобы уничтожить Нин Сюэянь. Однако Нин Сюэянь и в этот раз разочарует их. «Как же вы обе отчаялись, что уже пошли на такой шаг, прежде чем я успела что-то предпринять!» – усмехнулась про себя Нин Сюэянь.

- Лан Нин, найди способ уронить шпильку перед Чэнь Хэсян.

Нин Сюэянь изогнула губы и холодно улыбнулась, глядя на себя в зеркало. Она была уверена, что Чэнь Хэсян надела сегодня этот жилет не просто так. Девушка почувствовала себя просто обязанной протянуть руку помощи Чэнь Хэсян, после того, как только что увидела ее жадные взгляд, сосредоточенный на рубиновой шпильке. Она поняла, что Чэнь Хэсян, должно быть, жаждет заполучить это украшение. Отлично, тогда она даст ей то, что она так хочет.

Когда Нин Сюэянь пришла в сад, она была красиво одета. С легким макияжем ее лицо было не таким бледным. Теперь она выглядела еще красивее. Рубиновая заколка с колышущимися кисточками делала ее похожей на безупречный нефрит.

Пир был устроен в саду. Гости-мужчины сидели слева, а женщины – справа. Между ними была полупрозрачная занавеска. Таким образом, мужчины и женщины могли слышать голоса друг друга, но не могли ясно видеть фигуры друг друга.

Была устроена театральная сцена, и на ней уже выступали артисты, исполняя оперные партии. Зрители аплодировали, и время от времени из толпы доносились взрывы смеха.

Большинство людей, которые были приглашены, уже приехали к началу праздника. Однако герцогу-защитнику все же пришлось подождать, пока все гости соберутся, чтобы проявить вежливость.

Мадам Линг и Нин Цзыянь сидели в центре, окруженные кучей дам и горничных. Они оживленно разговаривали и время от времени смеялись.

Внезапно мадам Линг и Нин Цзыянь заметили, что Нин Сюэянь подходит к ним с рубиновой заколкой в волосах. Они незаметно переглянулись и злобно улынулись. После этого они повернули головы и перестали обращать внимание на глупую замухрышку.

Тем временем Нин Сюэянь нашла свободный стул в углу и села, не собираясь подходить к ним.

Это было идеальное место, откуда она могла наблюдать за всеми, оставаясь незамеченной.

Наложница Ма спешила сюда. Похоже, она торопилась, потому что вытирала пот со лба. Добравшись до места, она огляделась и обнаружила, что ее никто не заметил, затем она облегченно вздохнула. Оттолкнув стоявшую рядом Цюфан, наложница Ма быстро подошла к мадам Линг.

Увидев приближающуюся наложницу Ма, мадам Линг бросила на нее презрительный взгляд. Тем не менее, она все еще демонстрировала добродушную улыбку и благосклонно притянула наложницу Ма к себе, говоря:

- Где ты была? Почему ты просто ушла? Я уже было собралась поручить горничной, чтобы она тебя поискала.

Услышав, что мадам Линг собиралась ее искать, наложница Ма невольно содрогнулась, но она тут же выдавила из себя улыбку и ответила:

- Я только что была на кухне. Я слышала, что там приготовили вкусный суп, и подумала, что обед будет поздно, поэтому я проголодаюсь к тому времени. Вот я и пошла съесть немного супа.

Наложница Ма только что была в оперной труппе, но у нее не хватило бы смелости сказать об этом мадам Линг. И тут что-то всплыло у нее в голове, она вспомнила, что по дороге туда две старухи болтали о супе. Она решила использовать эту историю, чтобы прикрыть себя. Она даже пошла на кухню, чтобы попробовать суп, создавая себе идеальное алиби.

- Суп. Я тоже немного проголодалась. Ты же захватила с собой немного, наложница Ма? - У Нин Цзыянь в эти дни был хороший аппетит, она уже сильно проголодалась. Нин Цзыянь не осмелилась поесть супа у Нин Сюэянь. Но, поскольку она видела, что с наложницей Ма все в порядке, ей очень хотелось попробовать этот суп прямо сейчас.

- Конечно. Я тут подумала, что и вам стоит попробовать этот вкусный суп, и специально поручила служанке принести сюда большую тарелку. Старшая юная леди, если вы хотите попробовать, я могу отвести вас в комнату, чтобы вы отдохнули и поели. - Убедившись, что мадам Линг не нашла ничего подозрительного в ее рассказе, наложница Ма облегченно вздохнула, указывая на комнату, закрытую для толпы гостей.

Она поручила горничным подать суп в эту комнату, чтобы ее история звучала более правдоподобно и в то же время заискивала перед мадам Линг.

- Ладно. Ты можешь проводить меня, - согласилась Нин Цзыянь и встала. Она просидела там слишком долго и уже устала, поэтому хотела немного расслабиться, прогуливаясь.

Мадам Линг знала о состоянии дочери, поэтому не стала возражать и согласно кивнула...

.